

Сталинградцы отразили шесть атак немцев

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSIAN VOICE (Daily) RUSSKY GOLOS 130 East 16th St., New York

XXV. No. 9839. — DAILY. NEW YORK, MONDAY, OCTOBER 19, 1942. ЦЕНА 3 СЕНТА — PRICE 3 CENTS

Польша, Норвегии и Югославии требуют суда над организаторами фашистских зверств

ЛОНДОН. — Находящиеся в распоряжении правительства Польши, Норвегии и Югославии опубликованные документы, в которых ряд польских администраторов обвиняется в массовых убийствах и других преступлениях.

УСПЕШНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН В ТЫЛУ ВРАГА

МОСКВА, 16 октября. — Радиостанция «Слободна Югославия» широко вещала 12 октября следующее коммюнике главного командования Партизанской и Добровольческой Армии:

ПОСОЛ СССР В США НАЗНАЧЕН ТАКЖЕ ПОСЛОМ В КУБЕ

ВАШИНГТОН. — 16-го октября здесь стало известно, что Куба и СССР возобновили дипломатические отношения.

Сегодня митинг в честь советских героев

Сегодня советские герои выступят на праздничном митинге в Манхэттен-Сентер, в 7:30 вечера.

Людмила Павличенко в Колумбийском университете

Сегодня в полдень лейтенант Людмила Павличенко выступит перед студенческой аудиторией в Мак-Миллан Академическом театре при Колумбийском университете (116 улицы и Бродвей).

Таджикистан повысил посеви и поголовье скота

МОСКВА. — Колхозники Таджикистана работают неустанно для снабжения фронта и страны большими количествами хлеба, мяса, хлопка и другим сырьем для промышленности.

Евреи из Франции прибыли в Бессарабию

ЛИССАБОН (ОНА). — 20,000 евреев, высланных из Франции, прибыли в Бессарабию после ужаснейшей двух-недельной поездки через всю Европу в запечатанных товарных вагонах.

Владимир Матчек под домашним арестом

ЛОНДОН (ОНА). — По полученным в Лондоне сведениям, Матчек находится под домашним арестом вождем кроатской крестьянской партии Владимира Матчека охраняется ныне немецкими штурмовиками.

Юнионы КИО в Калифорнии за второй фронт

ГОЛЛИВУД, Калиф. — На съезде 500 делегатов, представляющих 200,000 рабочих Конгресса Индустриальных Организаций в штате Калифорния, была принята единогласно резолюция, требующая немедленного создания второго фронта.

Тот же съезд принял резолюцию о «немедленном объединении» юнионов США и Англии и профсоюзом СССР и об отмене распоряжения и высылке Гарри Бриджеса из США.

Последние бюллетени

ЛОНДОН. — Сотни английских четырехмоторных бомбардировщиков («Ланкастер») произвели 17-го октября сильный налет на большие оружейные заводы в Ле-Крезо в оккупированной части Франции, производящих дальнобойные орудия и часто сравниваемые с заводами Круппа в Германии.

К предстоящим выступлениям Браудера

Вечером, 24-го октября, в Кливленде, Огайо, в Мюзик-Холл о «немедленном объединении» юнионов США и Англии и профсоюзом СССР и об отмене распоряжения и высылке Гарри Бриджеса из США.

Датские патриоты поджигают фабрики

СТОКГОЛЬМ. — Одна из крупнейших фабрик, производящих искусственные волокна в Вестере была подожжена датскими патриотами.

Торговая палата такомы приветствует Сталинградцев

ТАКОМА, Вашингтон. — На имя Сталина в Москву от имени Торговой Палаты Такомы направлена следующая телеграмма:

Реквизиция скота в оккупированных районах

СТОКГОЛЬМ (ОНА). — По сведениям шведских газет, германские власти приступили к массовой реквизиции скота в оккупированных русских областях.

МОСКВА. — Согласно последним сообщениям, немецкие войска произвели шесть новых атак на Сталинград, но все атаки были отражены.

На северной окраине города атаки отличались особенной силой и были поддержаны множеством танков. На одном из участков немцы были отеснены. К северо-западу от города между Волгой и Доном войска маршала Семена Тимошенко, начавшие наступательные операции против левого фланга немецких войск с целью помочь Сталинградцам, улучшили и укрепили свои позиции.

В радиовещании из Сталинграда говорится о том, что свежие части Красной Армии, идущие на подмогу Сталинградцам глубоко вклинились во фланг немецких войск.

«Наши войска вытесняют противника из его траншей и укреплений, уничтожая его живую силу и улучшая наши позиции», говорится в этом радиовещании.

Сообщения Советского Информационного Бюро

МОСКВА, 17 октября. — В ночь на 17-ое октября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районах Сталинграда и Моздона.

На других фронтах существенных перемен не произошло.

В районе Сталинграда наши войска отбили непрерывные атаки противника. Германская пехота, поддерживаемая 40 танками атаковала нашу часть, защищавшую улицу города. Наши бойцы уничтожили 23 германских танка в упорном бою и убили 350 немецких офицеров и солдат.

На другом секторе советский отряд отступил на новые оборонительные позиции. Наши мотричные команды подогнали 4 германских танка и около 20 грузовиков и уничтожили значительную часть трех немецких рот пехоты.

К северо-западу от Сталинграда наши патрули проявили усиленную деятельность. В ожесточенной схватке наши бойцы уничтожили одну немецкую роту пехоты, два орудия и шесть пулеметов.

В районе Моздона наши бойцы уничтожили несколько немецких танков и грузовиков и убили около 100 немцев. Другая наша часть отбила атаку со стороны батальона немецкой пехоты, убила свыше 200 немцев.

К юго-востоку от Новороссийска пехота противника, поддерживаемая воздушными силами, атаковала наши позиции. Ценой тяжелых потерь немцам удалось слегка продвинуться вперед.

Бойцы Н-ской части отбили атаки противника, убила при этом около 300 немцев.

На одном участке Карельского фронта наши красноармейцы атаковали линию финского фронта, прорвались через нее и захватили важный пункт противника. Финны переходили несколько раз в контратаку, потеряв около 300 человек убитыми.

Партизаны на Северном Кавказе убили 300 немцев, разобрали рельсы на пути одного поезда с боеприпасами, взорвали четыре моста и опустошили немецких офицеров и солдат.

Немцы подделывают союзные прокламации

ВАШИНГТОН (ОНА). — В целях противодействия союзной пропаганде в оккупированной Франции и в Бельгии, немцы подделывают союзные прокламации и воззвания и, для большей убедительности, разбрасывают их с аэропланов. Подобной подделке подвергся в последнее время перлюстрированный «Курье де л'Эр» (Воздушная Почта), регулярно разбрасываемый союзной авиацией над Францией и Бельгией.

Негр — в Польской Армии

ЛОНДОН (ОНА). — В рядах Польской армии в изгнании имеет место один негр. Это — не Карвальо, 30 лет, усыновленный в детстве польскими эмигрантами в Аргентине, после того, как остался круглым сиротой.

Барвальо удалось получить недавно визу в Англию и по прибытии туда он записался в полк в польскую армию.

Телеграмму подписал по поручению исполнительного комитета президент Торговой Палаты Гарри Л. Браун.

ВАШИНГТОН. — Японцы укрепляют свою базу на острове Киска.

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSKY GOLOS, 130 EAST 16th STREET, NEW YORK CITY

Telephone: GRamercy 5-7595-7596

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Table with subscription rates for different regions and terms (monthly, quarterly, yearly).

Нет апатии в народе

Отвечая демократическому кандидату в губернаторы Беннету и республиканскому кандидату Дюю, жалующимся на апатию избирателей...

«Я не обнаружил той апатии, которую демократический кандидат Джон И. Беннет младший и республиканский кандидат Томас Е. Дюю обнаружили здесь по отношению к кампании. Нет среди народа апатии по вопросу войны и по вопросу второго фронта».

«Они соглашались с тем, что война должна быть выиграна. Но как? Они ничего не сделали для того, чтобы мобилизовать людей вокруг программы Президента. Момент был, потому они и обнаруживают проявление апатии по отношению к своей кампании».

«М-р Дюю и республиканские лидеры, которые осмелевают называть себя партией «победы», намеренно усиливают смятение. Они надеются прошигнуть через черныи ход военного кризиса под прикрытием патристических лозунгов».

«Механический патриотизм Беннета и Дюю критиковал и кандидат Американской Партии в губернаторы Нью Йорка Дин Алфандж. В своей речи по радио он сказал о республиканцах».

«М-р Дюю и республиканские лидеры, которые осмелевают называть себя партией «победы», намеренно усиливают смятение».

Смыть позорное пятно линчевания

На днях два негрятинских мальчика (14 лет) — Эрнест Грин и Чарльз Ланг были линчеваны в уезде Кларк, в штате Миссисипи.

«Американский народ, неотъемлемой, составной частью которого является все негрятинское население США, борется против гитлеризма с его варварской «теорией» расизма и с гитлеровской практикой звериной расовой дискриминации».

Житейская бодрость

Один из сотрудников «Нового Русского Слова» изрекает:

«Деятельность штатного сенатора Фредерика Кудера, ведшего расследование о коммунистах в наших учебных заведениях, многим не нравится».

«В этих поучительных замечаниях достойны внимания два пункта: 1. Признание, что деятель-

ного лидера своей партии. Они даже нападали на него за недавнюю кругосветную поездку, которую он совершил в интересах единства и добрых отношений».

«В другой своей речи, произнесенной перед профсоюзом камениотесов, Алфандж анализировал кампанию своих оппонентов и обвинил их в том, что они увиливают от основных вопросов».

«Кандидаты партии победы не должны избегать «основных вопросов», и кандидат Американской Рабочей Партии вполне прав, требуя от своего демократического и республиканского оппонентов публичного выступления против Христианского Фронта и других антиамериканских групп».

«Президент Рузвельт во время недавней поездки по стране также не нашел признаний апатии в народе. Он нашел в народе волю и победу над фашизмом».

«Американский народ», сказал Президент, «объединен, как никогда раньше, в своей решимости выполнять работу и выполнить ее хорошо».

«До настоящего времени ни республиканский ни демократический кандидат в губернаторы Нью Йорка не показали себя в своих предвыборных выступлениях кандидатами победы. Этого почетного звания несомненно заслуживают Алфандж и Амтер».

«Этому варварству, нарушающему все правовые основы американской демократии, должно положить конец. В свободной, демократической Америке не должно быть места позорному линчеванию. Поэтому звериные линчеватели двух негрятинских мальчиков в штате Миссисипи должны быть привлечены к суду, и с ними должно поступить по всей строгости уголовного закона».

«Судебной же ответственности должны быть привлечены и полицейские власти за преступное попустительство и неисполнение своего законного долга».

«Это необходимо сделать, дабы другим не повадно было, и дабы положить начало очищению демократической страны от позорного пятна линчевания».

Цена немецкому солдату 5 долларов

Жмет нацистская цензура и не дает возможности ни одному правдивому слову проникнуть в печать, или быть провозглашенным по радио. Отрезанные таким образом от всего мира, жители Германии знают только то, что им преподносят господина Гитлера, Геббельса и их сподвижники.

«За последнее время прибавился еще один фактор раскрывающий немецкому населению глаза на подлинное положение вещей. Это некрологи, которые родители помещают в газетах, оповещая родных и знакомых о сыновьях павших в боях».

«Видно, власть имущие не постыдились отнять у родителей это право, поделить с родными вестью о потере сына».

«Эти некрологи очень поучительны. Благодаря им, подтверждается факт, что наци теперь ставят под ружье 17-летних юношей и что эти новоиспеченные солдаты очень часто посылаются в бой прежде, чем они получили какое-бы то было военное обучение».

«Вот — только на днях Гитлер в своей бомбастике заверял, что Сталинград будет взят, а вышло не так».

«В той же газете, которая получила в Стокгольме, в Швеции, опубликован декрет нацийского правительства о том, что родители, чьи сыновья пали в боях, получают по 300 марок за каждого убитого сына».

«Вот что об этом красноречиво говорит заметка в газете «Кельнишер Beobachter»:

«Наш единственный сын, Герст Милевил, пал героем в тяжелых боях в Советской России. Он прямо со школьной скамьи пошел на фронт. Мы даже ни разу не имели случая видеть его в солдатской форме. Он был единственной гордостью нашей. Его преждевременная смерть обрекла нас на горе, которое мы не можем выразить словами».

«Я не знаю, что еще Компания могла бы сделать. Когда Трофимову разрешено было предложить наветные чинов в Вашингтоне в связи с работой чрезвычайного секретного характера, имел место с полным ведома Федерального Следственного Бюро».

«Я хотел, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

«Я не хочу, чтобы это было выдвинуто тотчас же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лихим рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное».

Высылка двух миллионов советских граждан в Германию на рабский труд

Согласно сведениям, поступающим из оккупированной немцами советской территории и из Германии, гитлеровские рабовладельцы наметили план выселить в Германию к концу этого года не менее 2 миллионов советских граждан на рабский труд. Советские граждане — мужчины и женщины, мальчики и девочки, отправляются в Германию сотнями тысяч из Украины и Белоруссии. Они заменяют на самых тяжелых работах немецких рабочих, призванных в армию».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

«По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинсках городах и деревнях производится регистрация населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся зарегистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря».

Песня партизана

Слова В. ЛЕБЕДЕВЕ-КУМАЧА
1. Что ты смотришь, родимый товарищ...
2. Нам в лесу среди боев и пожарниц...
3. Партизанское дело такое — и во сне не бросаешь ружья...

Банкротство нового порядка

Недавняя речь маршала Геринга по своему значению не уступает сенсационному полету Гесса. Геринг заявил, почти буквально, что для процветания своего народа этой зимой, нации, если это понадобится, будут конфисковывать оставшиеся запасы продовольствия оккупированных стран».

Рабочие авиазавода Райта лют алюминий в форму головки цилиндра для мотора Диклон в 1,200 л. с., которым оборудованы знаменитые Летящие крепости.

Культурно - просветительная работа и литература

Культурно - просветительная работа, помимо митингов, лекций и выступлений, играет важную роль в борьбе с фашизмом. Речь первого всеславянского митинга в Москве; издано 25,000 экземпляров.

5. «Славяне в борьбе с гитлеризмом» — Речь второго всеславянского митинга в Москве и речи участников первого Всеамериканского Славянского Конгресса в Детройте; издано 7,500 экземпляров.

Всего за прошлые два года издано 105,000 экземпляров литературы в форме книг и брошюр. Кроме того, нашей организацией издано сотни тысяч экземпляров листовок в том числе недавно — «За второй фронт в Западной Европе».

Само собой разумеется, что всю эту массу литературы мы издавали для широкого распространения среди членов организации и широких масс русских американцев. Нам кажется, что следует остановиться и посмотреть, как издаваемая нашей организацией литература распространяется. Сколько наших отделов и членов участвует в распространении литературы и листовок?

Мы проверили распространение и расчеты наших отделов за Юбилейный сборник. С тех пор, как все наши отделы получили пакеты сборника для распространения, минуло два года с «эпохой». Этот сборник был напечатан с одобрения всех отделов нашей организации, однако, и по сей день свыше сорока отделов не прислали в Центральную контору деньги за полученные книги. А ведь эту книжку, не то, что мог бы, а ДОЛЖЕН купить каждый член Общества. Купит ли одну книжку раз в 20 лет.

К несчастью, не лучше обстоят дело и с распространением других изданий. Взять хотя бы для примера последнюю листовку по вопросу второго фронта. Вопрос этот жгучий, вопрос момента. Тем более для членов на-

шей организации — верных сынов своей Родины и патристических американцев. Казалось бы, что распространять эту листовку уж никак не откажется. И что же: в некоторых отделах «забыли» принести листовку на собрание членов отдела, в других отделах распространение на следующий месяц, а не то... катая листовку в автомобиле, полжизни под ноги.

Некоторые отделы выразили протесты, возразив в контору посланные пакеты литературы, не вскрывая их. «Мы не заказывали, поэтому не должны и распространять». Вот как в некоторых отделах нашей организации относятся к важной культурно-просветительной работе, вот как руководство таких отделов заботится, чтобы листовка о втором фронте достигла возможно большего числа американских тружеников.

В результате такой работы доброй доли отделов нашей организации, НИК РАС нашла долги, связан, как говорят, по рукам и ногам и не только не в состоянии издавать новые брошюры или листовки, но в виду недостатка материальных средств принужден ограничивать организационную работу, что печально отражается на жизни и работе Русско - Американской Секции.

На собрании члены отдела должны всемерно обсудить — должен ли НИК издавать в будущем литературу, обязаны ли члены нашей организации участвовать в распространении литературы среди своих знакомых и друзей и какое количество брошюр и листовок издается отделом в состоянии распространять.

Собрались также сведения от всех отделов, НИК РАС будет лично руководствоваться в своей будущей работе.

Мы также просим Исполком отделов приложить все старания к тому, чтобы расплатиться с НИК РАС за полученную литературу и листовки, счета за которые им послались.

С товарищеским приветом,
Даниил Казушич,
Секретарь РАС ИРО

ВЕЧЕР РУССКО-ПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ЮНИОНА КЛОУДМЕЙКЕРОВ

НЬЮ ЙОРК. — В субботу 26 сентября Русско - Польский отдел юниона ламских портных устраивал концерт-бал для медицинской помощи Советской России.

Несмотря на проливной дождь, большой зал Иринг Плаза был переполнен публикой.

Вечер был открыт председателем отдела В. Канским. Он в своей речи благодарил все дружественные организации и всех собравшихся, принявших участие в посещении и поддержке этого вечера. Дальше председатель просил всех встать и почтить память воинов, павших на поле брани в сражениях за свободу всего мира.

Дальнейшее ведение вечера председатель передал секретарю этого вечера Ф. Коирку.

Концертная программа была открыта Американским гимном.

На вечере присутствовал герой советского парохода, помощник капитана Владимир Коцов. Его все горячо приветствовали бурными аплодисментами.

В. Коцов благодарил присутствовавших за приветствие.

В своей речи он призвал всех оказывать помощь доблестным бойцам Красной Армии.

Ф. Коирк благодарил уважаемого нашего гостя и от имени

Русско - Польского отдела просил передать привет Красному Флоту, Красной Армии и всему русскому народу.

Секретарем Ф. Коирком от имени отдела была зачитана и принята единогласно резолюция, посланная Президенту Рузвельту. В резолюции этой говорится о необходимости создания второго фронта.

На вечере присутствовал председатель Русско - Американского Центрального Комитета РООВА Василий Кузь, который призвал присутствовавших к сбору денег на медицинскую помощь Советскому Союзу.

Все жертвовали.

Полный отчет по предприятию и пожертвованиям будет напечатан отдельно.

Протокольный секретарь,
Ф. Вербовский.

К ЖЕНЩИНАМ ГОРОДА ЛИННА

ЛИНН, Масс. — Дорогие друзья и соотечественники! Мы, члены 3031-го отдела РАС ИРО, работаем в отделе, жертвуем и помогаем собирать деньги для медицинской помощи героическим бойцам Красной Армии.

«В Русском Голосе» мы читаем о том, как русские женщины в Америке в некоторых городах успели создать при своих организациях постоянные женские кружки вязальщиц и энергично собирают деньги для помощи Советскому Союзу.

А как обстоит дело в нашем городе? У нас есть группа вязальщиц, но она весьма мала; мы должны ее увеличить, чтобы действительно можно было бы назвать наш кружок кружком вязальщиц. Мы знаем, что многие говорят, что они заняты, утомлены, не умеют или не способны вязать, и т. д.

Мы пришли к заключению, что нет у нас инициативы. От этого страдает наша работа.

Три недели тому назад мы взяли лист бумаги, обошли своих друзей и знакомых и собрали 500 долларов, на которые выписали шерсть. Роздали ее женщинам, которые с охотой приняли наше предложение и теперь вяжут свитеры для Красной Армии.

Это один из случаев, который показывает, что при желании и инициативе можно сделать много. Если бы больше русских женщин нашего города взялись за эту работу, мы могли бы связать не десятки, а сотни свитеров.

Мы продолжаем собирать деньги на шерсть. Нам нужно больше женщин в кружок вязальщиц.

Кружок наш собирается по субботам в Русском Клубе, 24 Джордж стрит.

Приходите и записывайтесь в кружок вязальщиц. Всем вместе будет веселее работать и на сердце станет легче; будем чувствовать, что мы что-либо делаем в этой великой народной борьбе против озверелого фашизма.

Собранные нами деньги и имена жертвователей переданы в местный комитет медицинской помощи, который в свою очередь даст полный отчет.

Всем жертвователям выражаем глубокую благодарность.

Анна Лунашин,
Фейла Гурская.

(Окончание на 4-ой стр.)

Страшная правда о гитлеровской Германии

Книги бывшего посла Соединенных Штатов Америки в Берлине Уильяма Додда и его дочери Марги о гитлеровской Германии имели совершенно исключительный успех у читателей Запада и особенно в странах английского языка.

Уильям Додд пробыл с семьей в Берлине с 1934 г. с тех пор, как он возвратился из Берлина, опубликовал книгу «Дневник посла Додда», в которой он воспроизвел свои ежедневные записки, сделанные им во время пребывания в фашистской Германии. Американская критика с высокой похвалой отозвалась об этой работе, автор которой выступил с большим неопровержимым, документально обоснованным обвинительным материалом против фашистской тирании.

Уильям Додд был лично свидетелем многих преступлений гитлеровских людоедов, и его книга — плод труда хорошо осведомленного и много лично наблюдавшего человека.

В дни молодости Уильям Додд долгое время жил в Германии и полюбил «страну Гоге и Шиллера». Тем более разительным был контраст между Германией тех дней и сегодняшней, превращенной Гитлером и его бандой в подлинный застенок, в котором лучшие люди страны, цвет ее культуры, подвергались неслыханным издевательствам, мучениям и часто физически уничтожались. Историк и заслуженный профессор Додд выступает в своей книге, как настоящий ученый, с научной объективностью и внешней бесстрашностью описывающий события, лежащие в основе его труда. Но этот научный тон книги Додда отнюдь не вводит читателя в заблуждение насчет истинных взглядов ее автора. В каждой строке записей Додда чувствуется, насколько ненавидит он фашизм и с какой гадливостью он относится к его главарям, в которых он видит обычно вечных убийц, обманов и коварством захватывших государственную власть в одном из крупнейших государств Европы. Эти чувства автора нередко проступают наружу, и тогда мы читаем в дневнике посла, например, следующие выразительные строки: «До чего омерзительно чувствуюсь себя, пожимая руки этим убийцам».

В отличие от отца, который, принимая пост посла в фашистской Германии, достаточно хорошо представлял себе, что его ждет в стране, где свирепствует гитлеровский террор, его дочь Марга садилась на пароход, отправившись в Европу, с совсем иными чувствами. Молодой, романтически настроенной девушке, автор рассказов и литературному обозревателю газеты «Чикаго трибюн», казалось, что газетные сообщения об ужасах, творимых на преступлениях в Германии, являются преувеличенными журналистскими вымыслами. Марга Додд отправилась в путешествие, настроенная в отношении немецких фашистов не только нейтрально, но даже сочувственно. Немного понадобилось

времени, чтобы после самых первых впечатлений о фашистском строе Марга Додд, так же как ее отец, стала убежденным и непримиримым антифашистом.

Честно и откровенно рассказывает Марга Додд о том, как произошло это ее прерождение. Ее книга, в отличие от работы ее отца, — это темпераментный, увлекательный и памфлетного типа рассказ о виденном и пережитом ею в фашистском аду. Написанная просто и ясно, но без литературных достоинств, книга Марги Додд в свете имела у читателей США и Англии сногшибательный успех. В Англии ее книга, вышедшая в 1939 году в издательстве Голланд под заголовком «Годы моей жизни в Германии», в первые три дня после появления в продаже разошлась в количестве свыше 30 тысяч экземпляров. В США она вышла под названием «Из опыта посольства» и выдержала только за первые 9 недель семь разных изданий. В этом скажутся и антифашистские настроения широких масс английского и американского народов, и то, что читатель был сразу же пленен честным и правдивым рассказом, живо и увлекательно написанным, дающим реальное и убедительное изображение того, что не сет народом мира фашистская тирания.

Многие из того, о чем пишет Марга Додд, уже хорошо известны по другим книгам, журнальным и газетным материалам. И все же ее работа заслуживает большого и особенного внимания. Значительный интерес представляют страницы, где автор описывает, как на ее глазах постепенно, но достаточно быстро обналичался подлинный, ужасный лик гитлеровской действительности. Не менее удалься ей литературные зарисовки главарей гитлеровской бандитской шайки и самого обер-людоеда Гитлера, которого она характеризует как «содержимого маньяка», у которого «на лице яено написаны безумие, подлость, полное отсутствие ума и интеллекта».

Так же четко набросан М. Додд реалистический портрет преславленного Геббельса: «Каких-нибудь пять футов роста, худоба, золотаяшарая уродливая нога, желтое, нелицеподобное, длинный узкий череп с нависающим над шеей запытым; большие, торчащие, низкие волосатые уши, длинные жидкие черные волосы, широкий, подвижный рот, грубый некрасивый нос — таков доктор Геб-

бельс, самый негерманский, самый неарийский представитель гитлеровского ареопага... Если бы гитлеровские законы о стерилизации имели в себе хоть каплю логики и объективности, доктор Геббельс давно-давно был бы стерилизован... Вряд ли какой-нибудь другой человек сделал столько, сколько он, чтобы дискредитировать Германию в глазах мира, — раз лишь сам Гитлер...».

Одну из глав своей книги М. Додд посвящает описанию разгрома гитлеровцами немецкой культуры. В фашистской Германии, пишет она, «не осталось ни одного университета, который мог бы достойно называться этим именем. Все они превратились в учреждения пропаганды гитлеризма... Для немецкой молодежи это трагедия. Мускулы, а не мозги — вот что является конечной целью университетского обучения». Та же участь постигла литературу и искусство. «Театр и кино превратились в нечто крайне заурядное, а в литературе из известных писателей остались только Гауптман и Фаллада. Первый впал в детство и творчески совершенно опустошен, что же касается Фаллады, то после посещения его дома в деревне М. Додд записывает: «Ганс Фаллада изолировал себя от жизни... Это было трагической попыткой писателя разрешить таким путем мучившие его вопросы... Из беседы с ним я вышла впечатлением, что он не был, да и не мог быть фашистом, — какой подлинный художник может им быть!».

Особый интерес представляет глава книги, которую Марга Додд посвятила описанию своей поездки в Россию. В Советском Союзе во время своего первого путешествия она пробыла недолго — всего около месяца. Но это было вполне достаточно, чтобы она стала убежденным и горячим другом нашей страны и советского народа. «Четыре года пребывания в Берлине и поездка в Советский Союз изменили внутреннее содержание жизни Марги Додд», — писала американская газета «Дейли воркер», — она могла сравнить два мира, две культуры». Правильно и справедливо писала английская критика, отмечавшая, что путешествие в Москву помогло Марге Додд много лучше понять и уяснить себе: «Глаза ее открылись, и все, что она увидела в Советском Союзе, породило в ней еще более жгучую ненависть к фашизму. Сильным резак была контраст между жестокостью и тиранией фа-

НА ПОМОЩЬ РОДИНЕ

ПРОВИДЕНС, Р. А. — В Комитет медицинской помощи при 3165 отделе РАС ИРО поступили следующие пожертвования:

От приза за самовал, который был пожертвован М. Карником, 100 дол. 10 с.; от вечеринки 90 дол. 60 с.; отчисления с пикника 60 дол.

Собрано Комитетом по купонной книжке ном. 877 — 18 дол. Жертвовали: А. Рак 10 д.; Л. Арендарчук 5 д.; К. Лидлов, В. Астук и Г. Борковский по 1 д.

Собрано по подлинным листам: И. Пачковский, № 11872, собрал 6 долларов. Жертвовали: — Г. Сушена 4 д.; по одному доллару: — И. Буткевич, И. Пачковский, И. Сидорови.

Подписанному листу ном.

11879 собрано 4 д. 30 с.
А. Козловский по подл. листу ном. 11877 собрал 1 д. 20 с.
Марко Гаврелук возвратил за печатание билетов и афиш 3 д.
Всего было собрано и выслано в Комитет медицинской помощи при РАС ИРО — 283 д. 20 сенто.

Комитет при 3165 отделе РАС ИРО приносит большую благодарность М. Карнику за самовал, а также всем тем, которые жертвовали в бюджет для вечеринки 19 сентября: Я. Сидоровичу, Ф. Маручку, Н. Вистюку, семейству Беззюлов.

Кроме этого жертвовали — К. Матковский, В. Астук и Алл.

Всем жертвователям большое русское спасибо.

Секретарь, П. Твачук.

ПИКНИК НА ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

МИЛЬВОКИ, Виск. — делов ИРО, 20 сентября был устроен пикник для помощи родине.

Было много народа. Русские и украинцы пришли помочь нашим братьям, родному народу, сражающемуся против общего врага всего человечества, против фашистских головорезов.

Пикник прошел с большим успехом. Чистый приход был 500 долларов; деньги переданы в Рошиан Уор Релиф.

Приносим благодарность священнику Петру Ведерку, который усердно работал для успеха пикника. Благодарим всех посетителей пикника.

А. Троян.

РУССКО-АМЕР. АДВОКАТ

Эдуард Владимирович КРУГЛИК
258 Бродвей, Нью Йорк
Уг. Валлен стр. против Сити Холл
офис 709, 714 этаж. ВОРГ 2-9299
Часы приема от 12 до 5 ч. поновую и по уговорю.

ПОХОРОННОЕ БЮРО ПЕТР ЯРЕМА

Единственный русский погребальщик. Лучшие похороны и за самую дешевую цену в Нью Йорке. Бесплатное пользование часовни.
129 E. 7th St., New York City
Между А. и В. 1-й. О'Рхард 4-2568
Офис: 707 Prospect Avenue
Tel. Милрос 5-6577

Требуйте «Русский Голос» на всех стандах

Цены на очки всегда в зависимости от типа подобранных оправ и качества стекла, которые должны быть в соответствии с силой вашего зрения. Многие из наших покупателей достают у нас очки всего за \$5.95, и возможно, что и вы ими не обделитесь. Приходите сегодня же. Заручившись нашими очками (с гарантией) обеспечите себе ясный взгляд беззаботно.

СОХЕН'С ОПТИКАЛ КО., ИНС.

117 ORCHARD STREET,
COR. DELANOVY STREET, NEW YORK, N. Y.
Tel. O'Рхард 4-1988

ОЧКИ
ВСЕГО ЗА \$5

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ Б. БАГДАСАРОВ

200-2-я Ав., между 12 и 13 ул.
Tel. ALgonquin 4-0332
Прим.: 11-1; 5-8. По воскр. 11-1

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ М. Я. МАЙЗЕЛЬ

был ассистент европейской университетской клиники.
107 ИСТ 17-ая УЛ., Н. И. (близ 4-й авеню-Юнион Сикер)
Telephone: ST. 9-8016

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ С. А. ЧЕРНОВ

223 SECOND AVENUE, NEW YORK.
угол 14-ой ул. комната 14.
ЧАСЫ: 10-8; воскр. 11-2.
Тел. Грамерси 7-7697.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

СОБРАНИЯ
НЬЮ ЙОРК, Н. П. — Собрание старого и нового райкома РАС ИРО в пов., 19 окт. в 7:30 вец., 80-5 Ав., 16 этаж.

РАДИО-НОВОСТИ WBYN — 1430 к.

РУССКАЯ ПРОГРАММА «ЗВУКИ РОДИНЫ»
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ, ВТОРНИКАМ И СУБОТАМ В 9 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

FOR VICTORY BUY UNITED STATES WAR BONDS AND STAMPS

ОСТРЫЕ И ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, КРОВИ И КОЖИ. Геморрой и расширение (варикозные) вены лечатся без операции. Исследование мочи и крови. Анализ крови для брачного свидетельства. Консультация врачей специалистов по хирургии уха, горла, носа и глаз X-RAY и флюороскоп.

FOR VICTORY BUY UNITED STATES WAR BONDS AND STAMPS

ОСТРЫЕ И ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, КРОВИ И КОЖИ. Геморрой и расширение (варикозные) вены лечатся без операции. Исследование мочи и крови. Анализ крови для брачного свидетельства. Консультация врачей специалистов по хирургии уха, горла, носа и глаз X-RAY и флюороскоп.

ПРОЗЫСК

Ищу брата Федора Макаренца, 7 год. г. Крузанкен, у. Полюсь, село Смоляницы. Ищет родных. М. Макаренца, 1950 Caniff Ave., East, Mich.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на букальской фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

ПРОСЬБА ТРУДА EMPLOYMENT AGENCIES

Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике. Ищу работу на фабрике.

СЕРГЕЙ БОРОДИН

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Да полно кланяться! — рассердился Дмитрий. — Как за сужу вас, кланяйтесь. А сейчас садитесь, ешьте, чтоб с пустым брюхом перед князем не стоять, — этого не люблю, — робеть бы дете. А москвитин о робости забыть должен.

И, хлопнув дверью, ушел. Он у нас такой, — поучительно сказал один из дмитриевых воинов. — С ним говори, будто сам ты князь, и он те слушать будет. Своих людей высоко держит.

— А милостив ли?
— К виновному!
— Ну, ежели, скажем, халость виноват?

— Беречься.
— Ух!
— Чем виноват-то?

— Упаси бог, это не я.
— А кто ж, коли не ты?
— А почему ты знаешь, что я?

— Вашего брата насквозь видно.
— Упаси бог. Засудит?
— В ковец.

— О, господи! Я ему все скажу, душа, как хочет. Как на духу, — за это, может, смягчит?
— Непременно.

Наступило время суда. Дмитрий сел на крыльцо, а перед крыльцом во дворе сели бояре, стала естража, начался вопрос. Дмитрий молча слушал, словно был в стороне, но, ища правды и милости, нетны и ответчики обращали свои слова мимо бояр к крыльцу. Дмитрий же слушал, ни словом не вступая в суд.

Разобрали два дела о дележе. Приступили к делу о пограве. Жаловали молодой крестьянине, пришедшей сюда на поселение с рязанских земель.

— Здешие забывают. Ежели какой оброк, тягота, шлють меня без череду. А вон Есей — зарится на мое поле. И ж то поле раз делал, оно ночью как перина хорошая, он и уговаривал: отдай да отдай, я, мол, тут иконный, а ты, мол, рязан, тебя, мол, ветром сдуи придую. Не, говорю, не дам: покойай себе землю сам так, коли сил станет. А он мне горожу раставрял да на овес моих овец запустил. Я его не обидел, как чего ж он?

Есей был тот самый, что с волом говорил. Он распутшился и кинулся к судейскому столу:
— А видал он, как я его огород ломал? — Но вдруг взгляд его скользя по крыльцу, и он, потупившись, тихо заговорил: — Очень уж обидно было, вот я и разговаривал.

Вдруг Дмитрий спросил сверху: — Чего обидно?
И все обернувшись к нему. Есей, помолчал, ответил:
— Одно слово — виноват. По

милуй, государь.

Дмитрий спросил рязанца: — Ты давно тут?
— Третий год.
— На три года прошью те всякую дань и всякую тяготу. Стань сперва на ноги. Чего ж пристав смотрел, дал ты в обиду? А что потрачено, то сосчитай, — Есей те за то заплатит сполна и немедля, — он тут иконный, как найдет. А что зловещ вует да горожу ломает, за то дать Есею платей, чтоб наперед помнил, — мне все дети любви: и те, что в возрасте, и те, что новорождены, что иконные, что но вожилы. Тако решено.

Вои, будто дорвался, наконец, ринулся на Есею и уволок его, приговаривая:
— Счастье твое, что раскаялся, а то б беда.

— Сам чую. Спасибо те.

Рязанец же, уходя следом, попрекал Есея:
— Тот и ово-то. А он: рязан, да рязан. А какой я рязан, ежели сам Митрей за меня стои.

Приступили к делу о пограве вдовы. Дело было тоже о пограве, да погравил ее огород сам ценский пристав.

— Чисто татарва прошла, — визжала вдовушка, — лук кверху лузом торчит. От капусты одни кочерыжки остались, морковь теперь надо клещами тащить: всю ботву с'ел.

— Пристав? — спросил Дмитрий.
— А то кто ж? Бык здоровенный, все на мое вдовство зарится.

— Аз не зарюсь, ты глянь на себя. Кто на ты позарится. Она на меня поклеп, государь, возвела за то, что не зарюсь.

Дмитрий покраснел. Стыдился таких речей.
— Я ты, пристав, не спрашивал. А у ты горожба-то добрая ль?

— Да какая же горожба при моем вдовстве...
Пристав заговорил:
— В судейнике речется, — огород ставити около поля семь жердей добрых да два кола. Чуб скот не мог вломиться, а овца — пролезет. А около гумна, сиречь на овце тож, огорожа должна стоять девяти жердей, добрая.

— А у ты такая скотина-то?
— А никого у меня и нет.
— Никого?

В это время во двор прискакал всадник, быстро прошел к крыльцу.
— Государь Дмитрий Иванович, весть есть, — дозволь сказать.
— Или в горницу?
Дмитрий вошел в избу и выслушал:

Корабль Митяя минавал крымские берега, ветер был попутен и море кротко. Уже увидели берега Византии, как митрополит внезапно занемог и скончался.

— Не убит ли?
— Нет, — сказывают, на теле следов нет.
— Не с'ел ли чего?
— У него из Кафы был повар. Не должно б быть. Фрагичам не супротиники. Хотели те до в Цареград вести, да фрги отговорила: нехорошо, мол, буди мертвец в митрополиты ставиться прибыл. Сгрузили в барку, погребли в Галате.

— Еше что есть?
— Больше ничего.
— Ступай.

Дмитрий побыл один: это был удар, но кем нанесен, кем? Выли у Митяя среди монахов враги, но неужели же и спутники были ему врагами!

— А боярин Кочевин куда смотрел? Ожирел, заспался. А думал — княжне, велеречив, учен, толгянт. Вот и учен, а делу враг. Проморгал.

Гневный и молчаливый, спови-

ва вышел он на крыльцо. Словно другими глазами увидел все.

— Как ты речешь, вдовица, что своего скота не держишь?
— Куда мне с моими силами!
— Тогда ты, пристав, поставь вокруг ев овшей городбу сам, — чья скотина, тому и городить. А у кого скотины нет, тому городиться не от кого. Да чтоб огород был по твоему слову, как сам ей вычитывал, — по девять жердей меж двумя колами. Да чтоб сполнено было немедля, сам догляжу. А овещ ей, кроме лука, со своих-grid отдам, сколько потрачено. А лук давно пора было с огорода собрать; ежели ко времени не собрал, сама виновата. А что говорил потух на вдову, то приставу не пристало: пристав слабых берет, приставлен, а не забирать. И за то те приставом боле не быть. А ежели городбу худо поставишь, дам те платей за нерадение.

На этом велел кончить суд до завтра.

Вызвал к себе бояр и двор. Когда все собралось, сказал: — Братие, отец наш митрополит Михаил Митяй скончался в море...

Бренко тихо спросил:
— Сам?
Дмитрий отшатнулся и пристально взглянул на Бренко:
— След есть?

Бренко раздумчиво покачал головой:
— Нет. Но где это видно, чтоб человек не тонул, а сам помирал в море?
— Божья воля, — сказал Дмитрий.

— Божья ли? — усомнился Бренко.
— Надо нового митрополита искать. Моя воля такова, — сказал Дмитрий. — Преледе чем патриарх найдет,

— Кого? — задумался Бренко.
— Киприяна, — неожиданно решил Дмитрий.

— Тут вот, в Любутске, ему пограване чинили; до сега дня, мню, не опомнился...
— То и хорошо. Он зловещует на нас, надежд на Москву не видит, а тут вдруг нашу милость... Нам будет, ручной.

— Хорошо, государь! — одобрил Тютчев.
— Надо к отцу Сергию послать. Пуцай он это дело обмыслит. А об Митяе разведай, Михайло Одренч. Кто с ним был, когда вернется, порасспроси. Да в обращении не стесняйся.

Авось, порасскажут.

Он вышел на крыльцо и с его высоты смотрел на Оку, по которой плыл караван шкуев.

— Михайло Одренч. Глянь.
— Чего, государь?
— То не тарасевы ли ушкун? Он сунился к Покрову в Орде оружейников закупить. Будто и впрямь народ везут?

— Мимо идут. Видно, приставать не думают.
— В Москву спешат.
— Тебе, государь, челобитная: из Гезани в эти места в прошлом году много народу сошло. Не все поустроены. Прощат твоей милости.

— Прими да рассели. Свободных земель хватит. Да полечте говори, льгот дай повольготнее. Пуцай сяжутся, к этим еще пойдут. Люди нужны, Москва ими крепнет.

Он сошел с крыльца, пошел не спеша по погосту и впервые задумался о Митяе: не смерть страшна, — страшно, что всегда она приходит раньше времени.

Тридцать шестая глава
КРЕЩЕНЬЕ
Зима выпала вьюжная, морозная.

Кирилл ходил зверя бити, убил. Шел к своей пещере об-

радно. Снег звезд под ногами, я казался, что ступаешь не по снегу, а по воздуху. Разогрелся под тяжестью, остановился: сбросил. Воткнул в снег рогативу и, отирая рукавом взмокшее лицо, огляделся.

Дерь догорая. Деревья согнулись в голубом инее, будто замирали в шахту. За перила не держится — давно приловчилась к спуску по обледенелым ступенькам заповедней наклонной трубы, по которой из глубины шахты идут на-гора вагонетки.

Девушка проходит по лицам подземного города, не глядя на таблички у перекрестков. «Тринадцатый восточный», «Четырнадцатый...» Все здесь знакомо. С гулом несется навстречу поезду с углем, изредка встречаются шахтеры.

Еще недавно никто здесь не знал Лизу. С кайлами и лопатами она и ее подружка Ева Рузга первыми из женщин пришли в забой. Их провожали любопытные взгляды шахтеров. И хотя с непривычки ныли руки и спина, они в тот памятный первый день работы дали не по шесть, а по тринадцать вагонеток каждая, а при кайлах к концу дня двадцать третью, потом двадцать четвертую. За четверых хороших забойщиц пороботали две «новенькие».

— Ну, долго им так не выдержатся! — поговаривали на шахте.
Но подруги и среднюю месячную выработку перевыполнили. Им присвоили звание мастеров угля. Первые мастера угля на всем участке, первые женщины — мастера угля во всем Черембассе.

В следующие месяцы они дали по 223 процента плана, потом — по 226.

Предостерегающе прогудела машина. Лиза прижалась к стене, пропуская поезд. Подземный трамвай вез девушек — шахтеров с женского участка. Все они сгустились в шахту, следуя примеру Лизы.

— Почему одна? — крикнула ей из вагона Наташа Швецова.
— У Евы ребенок заболел. И за нее пороботую, — ответила Лиза.

— А я сегодня четыре трехтонных прикатали, — доносится уже издалека голос Наташи.
Еще недавно эта девушка работала в детском саду. Утром женщины-шахтеры приводили своих ребят и уходили на работу, а Наташа долго смотрела им вслед восторженными глазами.

— Пойду и в забойщицы, — решила она, — я ведь сильная, а с детьми здесь и художка сможет.

Одна за другой приходили на шахту женщины. Теперь их много — целый угольный участок. И нет сейчас в шахте такого места, где не мелькнул бы осыпанный угольной пылью платочек или чистая золотистая коса, выбившаяся из-под шахтерской каски.

Лиза пришла работать забойщицей, когда ушел на фронт ее брат. Решено было всей семьей спуститься в шахту и заменить его. Пришли Лиза, младшая сестра Валя и брат Николай.

Сегодня Лиза волнуется, как и в первый день. Вот забой, ярко освещенный светом большой электрической лампы — подарок сестры. Лиза одна, и пустой забой кажется ей особенно большим. Вдохнув, она оттащила в сторону кайло и лопату подруги Ода, так одна!

Высоко залетело кайло и обрушилось на стену как раз там, где опытный глаз заметил слабое место. С шорохом посыпался уголь, первые куски глухо ударились о пустое дно вагонетки.

Лиза работает безупречно. Откапывает тяжёлую вагонетку, она бросает лопатку и снова берется за кайло.

— Здесь, как в бою, сердиться на него надо: либо уголь тебе осилит, либо ты его, — вспоминает она, что говорила отец, 34 года проработавший в этой шахте.

Лиза скинула куртку и осталась в кофточке. Только бы успеть дать две нормы! Подали 11-ю вагонетку, и вдруг погас свет. С досадой Лиза опустила лопату. В темноте мелькнул огонек и доносился взволнованный девичий голос:
— Лиза, я сейчас.
— Вот твой подарок! — раздразненно встретила сестру Лиза.
— Сейчас, сейчас, — повторяет сестра-электрослесарь.

Взобравшись на плечи Лизы, Валя подняла к потолку шахтерскую лампочку.
— Вот и врешь! — торжествует Валя. — Лампа не перегорела.
Она начинает искать обрыв.
— Пропало все! — говорит Лиза.

Женева, Швейцария, 7 октября.
Речь Гитлера 30 сентября, которая была передана радиостанциями в Бреславе, Брюнне, Познани, Дейчланде, Сендере и других городах, все время прерывалась голосом, представившим себя «Голосом народа». Этот голос, комментированный реж Гитлера из тайной радиостанции на той же волне, по которой передавалась речь фюрера из Берлина, заявил в тот момент, когда Геббельс представил Гитлера: «Я снова присутствую. Россия стала кладбищем немецкого народа. Мы затрели среди

катастрофы и единственный выход — это немедленный мир». Ниже приводим другие комментарии, которыми «голос народа» прерывал речь Гитлера: Когда Гитлер сказал: «Я боюсь, что мои речи не станут лучше, а хуже», голос прервал: «Потому что ты снова просчитался, дурак». Гитлер: В эти дни я вынужден уделять больше времени практической работе и действиям. Голос: Но ты привел нас всех к могиле. Гитлер: Я считаю, что мы все должны посвятить свои мысли требованиям настоящего момента.

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть. Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Г. КОЖЕВИНА.

Лиза Татаринцева

Сегодня Лиза Татаринцева впервые одна без подруги спускается в шахту. За перила не держится — давно приловчилась к спуску по обледенелым ступенькам заповедней наклонной трубы, по которой из глубины шахты идут на-гора вагонетки.

Девушка проходит по лицам подземного города, не глядя на таблички у перекрестков. «Тринадцатый восточный», «Четырнадцатый...» Все здесь знакомо. С гулом несется навстречу поезду с углем, изредка встречаются шахтеры.

Еще недавно никто здесь не знал Лизу. С кайлами и лопатами она и ее подружка Ева Рузга первыми из женщин пришли в забой. Их провожали любопытные взгляды шахтеров. И хотя с непривычки ныли руки и спина, они в тот памятный первый день работы дали не по шесть, а по тринадцать вагонеток каждая, а при кайлах к концу дня двадцать третью, потом двадцать четвертую. За четверых хороших забойщиц пороботали две «новенькие».

— Ну, долго им так не выдержатся! — поговаривали на шахте.
Но подруги и среднюю месячную выработку перевыполнили. Им присвоили звание мастеров угля. Первые мастера угля на всем участке, первые женщины — мастера угля во всем Черембассе.

В следующие месяцы они дали по 223 процента плана, потом — по 226.

Предостерегающе прогудела машина. Лиза прижалась к стене, пропуская поезд. Подземный трамвай вез девушек — шахтеров с женского участка. Все они сгустились в шахту, следуя примеру Лизы.

— Почему одна? — крикнула ей из вагона Наташа Швецова.
— У Евы ребенок заболел. И за нее пороботую, — ответила Лиза.

— А я сегодня четыре трехтонных прикатали, — доносится уже издалека голос Наташи.
Еще недавно эта девушка работала в детском саду. Утром женщины-шахтеры приводили своих ребят и уходили на работу, а Наташа долго смотрела им вслед восторженными глазами.

— Пойду и в забойщицы, — решила она, — я ведь сильная, а с детьми здесь и художка сможет.

Одна за другой приходили на шахту женщины. Теперь их много — целый угольный участок. И нет сейчас в шахте такого места, где не мелькнул бы осыпанный угольной пылью платочек или чистая золотистая коса, выбившаяся из-под шахтерской каски.

Лиза пришла работать забойщицей, когда ушел на фронт ее брат. Решено было всей семьей спуститься в шахту и заменить его. Пришли Лиза, младшая сестра Валя и брат Николай.

Сегодня Лиза волнуется, как и в первый день. Вот забой, ярко освещенный светом большой электрической лампы — подарок сестры. Лиза одна, и пустой забой кажется ей особенно большим. Вдохнув, она оттащила в сторону кайло и лопату подруги Ода, так одна!

Высоко залетело кайло и обрушилось на стену как раз там, где опытный глаз заметил слабое место. С шорохом посыпался уголь, первые куски глухо ударились о пустое дно вагонетки.

Лиза работает безупречно. Откапывает тяжёлую вагонетку, она бросает лопатку и снова берется за кайло.

— Здесь, как в бою, сердиться на него надо: либо уголь тебе осилит, либо ты его, — вспоминает она, что говорила отец, 34 года проработавший в этой шахте.

Лиза скинула куртку и осталась в кофточке. Только бы успеть дать две нормы! Подали 11-ю вагонетку, и вдруг погас свет. С досадой Лиза опустила лопату. В темноте мелькнул огонек и доносился взволнованный девичий голос:
— Лиза, я сейчас.
— Вот твой подарок! — раздразненно встретила сестру Лиза.
— Сейчас, сейчас, — повторяет сестра-электрослесарь.

Взобравшись на плечи Лизы, Валя подняла к потолку шахтерскую лампочку.
— Вот и врешь! — торжествует Валя. — Лампа не перегорела.
Она начинает искать обрыв.
— Пропало все! — говорит Лиза.

— А ты сколько дала?
— Одиннадцатую начинала.
— Так ведь до смены еще три часа.
— А вот и свет!
Лиза хочет еще что-то сказать сестре, но Валя уже убежала. Ведь у нее десять таких забоев, одиннадцать насосов, три вентилятора.
Спустила 3 часа, Лиза сняла каску. Удовлетворенно поглядывая на огромную вырубку в каменной стене, Лиза поправляла волосы. Шпильки, зажатые в губках, мешали улыбке. 21 вагонетку за смену — целый поезд!
— Молодец, Лиза! — встретил ее начальник участка. — 334 процента, рекорд шахты.

— А ты сколько дала?
— Одиннадцатую начинала.
— Так ведь до смены еще три часа.
— А вот и свет!
Лиза хочет еще что-то сказать сестре, но Валя уже убежала. Ведь у нее десять таких забоев, одиннадцать насосов, три вентилятора.
Спустила 3 часа, Лиза сняла каску. Удовлетворенно поглядывая на огромную вырубку в каменной стене, Лиза поправляла волосы. Шпильки, зажатые в губках, мешали улыбке. 21 вагонетку за смену — целый поезд!
— Молодец, Лиза! — встретил ее начальник участка. — 334 процента, рекорд шахты.

— А ты сколько дала?
— Одиннадцатую начинала.
— Так ведь до смены еще три часа.
— А вот и свет!
Лиза хочет еще что-то сказать сестре, но Валя уже убежала. Ведь у нее десять таких забоев, одиннадцать насосов, три вентилятора.
Спустила 3 часа, Лиза сняла каску. Удовлетворенно поглядывая на огромную вырубку в каменной стене, Лиза поправляла волосы. Шпильки, зажатые в губках, мешали улыбке. 21 вагонетку за смену — целый поезд!
— Молодец, Лиза! — встретил ее начальник участка. — 334 процента, рекорд шахты.

Голос, прерывавший речь Гитлера 30 сентября

Женева, Швейцария, 7 октября.
Речь Гитлера 30 сентября, которая была передана радиостанциями в Бреславе, Брюнне, Познани, Дейчланде, Сендере и других городах, все время прерывалась голосом, представившим себя «Голосом народа». Этот голос, комментированный реж Гитлера из тайной радиостанции на той же волне, по которой передавалась речь фюрера из Берлина, заявил в тот момент, когда Геббельс представил Гитлера: «Я снова присутствую. Россия стала кладбищем немецкого народа. Мы затрели среди

катастрофы и единственный выход — это немедленный мир». Ниже приводим другие комментарии, которыми «голос народа» прерывал речь Гитлера: Когда Гитлер сказал: «Я боюсь, что мои речи не станут лучше, а хуже», голос прервал: «Потому что ты снова просчитался, дурак». Гитлер: В эти дни я вынужден уделять больше времени практической работе и действиям. Голос: Но ты привел нас всех к могиле. Гитлер: Я считаю, что мы все должны посвятить свои мысли требованиям настоящего момента.

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть. Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть. Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть. Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть. Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть. Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Да, миру. Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта. Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта. Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа. Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились. Гитлер: Не может быть и не будет хуже. Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже. Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны. Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти. Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхова. Голос: Но это тебе не удалось. Гитлер: За это наступило наше большое наступление. Голос: Да, наступление: десантов немецких дивизий к могиле. Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории. Голос: Ты желаешь сказать — обратись к е. Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог. Голос: Глушности! Транспорт — это твоё величайшее затруднение. Гитлер: Мы построили тысячи мостов. Голос: Снова разрушенные партизанами. Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование. Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле. Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны. Голос: Но для немецкого народа они означают голо